

В следующие несколько мгновений Саске фактически превратился в грушу для битья Наруто, а светловолосый мальчик обрушил на Последнего Учиху адский дождь. Неважно, что делал вороноволосый мальчик, чтобы блокировать атаки, Наруто без труда проскальзывал мимо его защиты и наносил сильные удары в несколько незащищенных зон. Почки, живот, бедра, бицепсы, лицо, грудь... и этот список можно продолжать, пока Наруто наносил удар за ударом по телу Саске, не забывая лишь о синяках, но не об изнурении.

Последним ударом Наруто отправил Учиху в полет за пределы ринга и с болезненным стуком упал на землю. Саске болезненно застонал, держась за ушибленные бока, когда Ирука подошел к ним.

«Эмм...» - красноречиво начал он, прежде чем прочистить горло и четко произнести.
«Победитель - Узумаки Наруто!»

Наступила ошеломленная тишина, но потом она была нарушена, когда все генины, которые болели за победу Наруто, издали радостные возгласы, а остальные - разочарованные стоны. Фанатки Саске тем временем были слишком обеспокоены судьбой своего господина и спасителя Учихи Саске, чтобы издавать какие-либо радостные или подавленные звуки. Ино и Сакура, в частности, боролись за то, кто будет помогать их Саске-куну лечить его раны.

Как только Саске смог самостоятельно встать на ноги, Ирука подошел к нему и ударил по лицу. Этот поступок вызвал множество вздохов со стороны всех присутствующих, среди которых особенно выделялись «лидеры» фан-клуба Саске. Саске просто принял удар, но его глаза явно горели от гнева за нанесенное оскорбление.

«Это, - угрожающе начал Ирука. «Это было за нарушение одного из основных правил дружеских спаррингов - никаких элементарных ниндзюцу или оружия. Если бы Наруто был ранен или убит тобой в этом спарринге, у тебя бы отозвали лицензию шиноби, и я бы предложил Хокаге-сама исключить тебя из программы шиноби».

Ирука вздохнул, кашлянув в кулак, и привлек всеобщее внимание, выведя всех из ступора, вызванного благоговением.

«Из-за того, что Учиха Саске нарушил кодекс поведения во время спарринга, целенаправленно намереваясь нанести вред товарищу-шиноби посредством использования смертельного атакующего ниндзюцу ранга С, Узумаки Наруто побеждает в спарринге по умолчанию». Он объяснил это с суровым выражением лица, заслужив хор кивков. «Поскольку Наруто в итоге победил, это не имеет никакого значения».

Он повернулся к задумчивому Учихе, на его лице отразилось разочарование: «А что касается тебя, Саске, хорошо, что Наруто не пострадал и не погиб во время этого маленького представления, иначе ты попадешь под трибунал по закону шиноби деревни и никогда больше не станешь шиноби. Также хорошо, что Наруто не решил выдвигать против тебя никаких обвинений, так что ты свободен, но...»

Глаза Ируки сузились, когда он заговорил серьезно: «Я не могу гарантировать, что тебя отпустят, если подобное повторится, даже при поддержке Совета». Ирука добавил, заметив ухмылку Учихи, которая пропала в тот момент, когда он это сказал.

Ирука устало вздохнул, чувствуя себя так, словно ему пятьдесят, а не двадцать шесть лет, и посмотрел в его сторону, когда увидел приближающегося Наруто со спокойным выражением лица.

«Наруто, ты в порядке?» спросил Ирука, бросив взгляд на Саске, чтобы отговорить его от дальнейших комментариев.

Наруто пожал плечами, стряхивая воображаемую пыль со своей одежды. «Я в порядке - ничего страшного не случилось, раз уж я все равно свел на нет его атаки». сказал он.

Ирука покачал головой, оценивая последние работы. Ирука поднял глаза, когда перевернул планшет, чтобы отдать его Саске, который все еще смотрел на блондина. Затем его незаинтересованные онисовые глаза медленно расширились, после чего он со злостью бросил планшет на землю и топая - хромая, правда - пошел прочь.

Наруто поднял бровь, наблюдая за действиями своего будущего лучшего друга. Подняв клипборд, он заметил, что Ирука смотрит на него, читая оценки, и снова опустил его, когда к ним медленно подошли Наруко и ее друзья, некоторые из которых все еще были потрясены событиями последних минут.

Ирука хихикнул, в его тоне отчетливо слышалось веселье. «В чем дело? Кошка прикусила твой язык?» - пошутил он, заставив Наруто в шоке посмотреть на него.

«Но Ирука-сенсей!» - начал он, не веря своим глазам, так как остальная часть класса, которая осталась позади, осталась в замешательстве, - «Это не могут быть мои баллы! Я имею в виду, что на самом деле не сделал ничего такого удивительного... - последнюю часть он произнес легким шепотом, чтобы только он мог услышать.

Класс все еще был озадачен реакцией блондина на его баллы, и им было интересно, достаточно ли хорошо он справился, чтобы сдать экзамен. Судя по предыдущим перепалкам, они точно знали, что Наруто сдал бы экзамен с блеском.

«Да, Наруто», - Ирука снова взял в руки планшет и еще раз бегло просмотрел его, - «Ты набрал больше баллов, чем любой из генинов, которых мы тестировали до сих пор в истории Конохи, наравне с Учихой Итачи и Хатаке Какаша».

Весь класс задыхался от шока и благоговения, одновременно чувствуя себя немного запуганным блондином. Имена Учиха Итачи и Хатаке Какаша были синонимами проидиджи в искусстве шиноби в Конохе, так как один был именем предателя, убившего клан Учиха за одну ночь, а другой был известным шиноби, печально известным своим прозвищем «Шаринган но

Какаши», Копирующий ниндзя. Если бы можно было сравниться с такими легендарными личностями, они были бы в своем классе.

И Наруто доказывал, что он один из них.

Ирука посмотрел на светловолосого мальчика с ласковой улыбкой - такой же, какую тот носил в свое время, когда гордился поступками своего любимого ученика, - и это заставило Наруто слегка прослезиться. «Поздравляю, Наруто, ты официально стал генином!»

Наруто ухмыльнулся, накачивая кулаки. «Отлично! Спасибо большое сенсей». сказал он.

«Не стоит благодарности», - ответил Ирука, - «А теперь пора возвращаться в класс - Джонины ждут».

Ирука хлопнул в ладоши, чтобы собрать всех, и они начали шаркающей походкой возвращаться в здание. Наруто вздохнул, направляясь к двери, и остановился, вспомнив кое-что: выражение страдания и ужаса на ее лице перед тем, как дзюцу попало в его свиток запечатывания.

Он тут же развернулся, чтобы пойти искать ее, но внезапно оказался в крепких объятиях, и знакомый аромат ванили и полевых цветов заполнил его чувства, когда он грустно улыбнулся и обнял стройную фигуру в ответ, уже чувствуя, как его одежда начинает намочать от слез, когда Наруко зарыдала у него на груди. Он успокаивающе поглаживал ее по спине, шепча ей на ухо утешительные слова, заставляя ее напряженную фигуру расслабиться, но она все еще дрожала и слегка всхлипывала.

Наруко хрипло проговорила: «Я... я... я думала, что потеряла тебя, - испуганно заикалась она, - Когда я увидела, как пламя охватило тебя, я так испугалась, Они-тян. Я... я думала, что ты умер, и я снова осталась одна...» Она закончила с приглушенным всхлипом, зарываясь лицом в его рубашку, крепко обнимая его, словно боясь, что он исчезнет, если она отпустит его, и заставляя Наруто чувствовать себя виноватым, как никогда, за то, что он проделал свой трюк с Учихой: «Я не знала, что делать...»

Наруто вздохнул, крепче обнимая ее и нежно проводя руками по шелковистым светлым волосам. «Мне так жаль, Наруко-чан...», - искренне извинился он, сожаление наполняло его голос, - «Я был глуп... Я плохо соображал, когда дрался с Саске. «Я специально подставил себя под удар, чтобы продемонстрировать свои навыки Запечатывающей Техники, - он сделал паузу, закусив нижнюю губу, - прости, Наруко-чан, что так напугал тебя».

«Лучше ты», - фыркнула Наруко, отстраняясь, чтобы посмотреть в его лазурные, умоляющие фиалковые глаза: «Обещай мне, Они-тян, что бы ни случилось, ты никогда больше не оставишь меня одну». Она положила свой лоб на его лоб, из-за своего низкого роста ей пришлось слегка привстать на цыпочки, отчаянно борясь с румянцем, который грозил появиться на ее лице: «Обещай мне, Онии-тян».

«Обещаю», - без колебаний ответил Наруто с серьезным видом, борясь с желанием не покраснеть от их близости, - «Это мое обещание на всю жизнь для тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/108211/3992334>